

Отзыв

официального оппонента на диссертацию
Дадуевой Елены Александровны на тему
«Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-
семантический и лингвокогнитивный аспекты»,
представленную на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности 10.02.02 –
Языки народов Российской Федерации (бурятский язык).

Диссертационное исследование посвящено изучению специфики каузативных конструкций в бурятском языке и разработке теории категориальных свойств с позиций общей теории системных исследований языка, функциональной грамматики, семантического синтаксиса, когнитивной лингвистики.

Актуальность диссертации обусловлена неполнотой изученности каузативных конструкций и в целом категориикаузативности в бурятской лингвистике.

Исследованием глагола, синтаксических конструкций бурятского языка успешно занимались многие авторитетные ученые, но комплексное всестороннее изучение семантики, функционирования и способов выражения каузативности, ее места и назначения в системе бурятского языка, дающее представление об особенностях способов репрезентации, отражающих познание мира носителями языка, можно считать прорывом в исследовании данной отрасли языкознания. Отметим, что в настоящее время назрела необходимость создания новой академической грамматики бурятского языка, в разработке которой необходимо использовать результаты диссертационного исследования.

Объектом исследования выбраны каузативные конструкции в современном бурятском языке, **предметом** исследования - структура, семантика, функционирование и лингвокогнитивные особенности

конструкций с каузативными глаголами в бурятском языке. Сформулированные автором положения о предмете и объекте диссертационного исследования в полной мере соответствуют избранной теме и демонстрируют круг исследуемых вопросов. В качестве **цели** работы автор заявляет выявление специфики семантики, структуры, функционирования и лингвокогнитивных особенностей каузативных конструкций бурятского языка. Цели в полной мере соответствуют и сформулированные автором задачи исследования, которые, в свою очередь, определяют структуру работы, адекватно соответствующую содержанию избранной темы. При этом в обозначенных автором задачах отчетливо прослеживается новаторский, самостоятельный и оригинальный характер исследования.

Методологическая основа исследования. Диссертант проводит исследование на методологической и теоретической основе трудов ведущих отечественных и зарубежных лингвистов. Автор успешно применяет наиболее важные положения современных учений о методологии научного исследования. Обоснованно используются описательный метод, интроспекция, дифференциальный и компонентный анализ в исследовании семантической структуры каузативных конструкций и глаголов, суждения носителей и корпусные данные.

В полном соответствии с поставленной целью Е.А. Дадуевой удалось сформулировать теоретические положения и выводы, которые в своей целостной совокупности образуют научную теорию концепции каузативных отношений в бурятском языке, что можно квалифицировать как новое крупное научное достижение. Автор определил основные тенденции исследования категории каузативности; рассмотрел структурные и семантические связи между категорией каузативности, переходности, залога и модальности в бурятском языке; выявил особенности структуры, семантики и средств выражения компонентов каузативной монопредикативной и полипредикативной конструкций в бурятском языке; описал основные семантические типы бурятских каузативных конструкций и

способы их выражения; установил особенности прототипических и непрототипических каузативных конструкций бурятского языка, отражающих ситуации осмысления каузативных связей носителями языка, определил значение и оценочный потенциал их компонентов.

Аналогичных монографических исследований по избранной проблематике в постсоветский период не проводилось, что свидетельствует о несомненной **новизне** данной работы.

Впервые проведено комплексное исследование каузативных конструкций бурятского языка и их свойств. В настоящей диссертации рассматривается фактически вся система каузативных конструкций бурятского языка с определением их места и значения, занимаемого в данной системе. Несомненна заслуга автора в обосновании положения о том, что категория каузативности является одной из базовых категорий семантики и грамматики бурятского языка. Впервые каузативные конструкции бурятского языка исследованы согласно семантической шкале каузации: контактная, социативная и дистантная каузация, также показаны особенности семантики, функционирования и способов репрезентации фактитивных и пермиссивных каузативных конструкций.

Впервые проведена дифференциация каузативных конструкций в бурятском языке на монопредикативные и полипредикативные конструкции и выявлены их основные способы выражения, семантика и особенности функционирования. Раскрыто взаимодействие их семантических, грамматических, функциональных и лингвокогнитивных особенностей.

Новизна диссертации Е.А. Дадуевой заключается также в том, что в ней сформулирован ряд авторских определений таких важных понятий, как различные типы семантического континуума: физического, эмоционального, волевого воздействия, изменения в аргументной структуре при каузативизации. Показано, что полипредикативные конструкции с каузативными глаголами в бурятском языке демонстрируют интерперсональные взаимодействия, в них участвуют только глаголы

волевого воздействия. Определяются и систематизируются основные структурно-семантические типы каузативных полипредикативных конструкций бурятского языка. Подробно описана семантика и структура каузативных глаголов. Прототипический подход в анализе каузативных конструкций бурятского языка позволил представить концептуальные признаки категории, определить специфику мировосприятия народа в осмыслении каузативных связей между событиями действительности.

Отмеченные положения, характеризующие докторскую диссертацию Е.А. Дадуевой как квалифицированную научную работу, отчетливо прослеживаются во всех ее разделах.

Материалом исследования послужила сплошная выборка конструкций с каузативными глаголами из художественных произведений бурятских авторов, в том числе размещенных в Электронном корпусе бурятского языка (ЭКБЯ), а также данные, полученные при наблюдении над речью носителей языка.

Личное участие исследователя на всех этапах процесса несомненно. Это получение результатов, изложенных в диссертации, теоретическая аргументация выдвинутых положений и разработка нового комплексного анализа каузативных конструкций бурятского языка с точки зрения взаимодействия их семантических, грамматических, функциональных и лингвокогнитивных особенностей, что позволило выявить специфику каузативных конструкций бурятского языка.

Во введении убедительно обоснована актуальность темы диссертации и проанализирована степень ее разработанности; определены цель и задачи, предмет и объект исследования, его теоретическая, нормативная и эмпирическая базы; обоснована научная новизна, теоретическое и практическое значение; сформулированы положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации результатов работ.

В первой главе отмечаются и прослеживаются основные направления в изучении категории каузативности и каузативных конструкций, история их

изучения, а также выделяются теоретические основания диссертационного исследования. Дается толкование терминологического аппарата, впервые вводимого в научный оборот в бурятоведении. Автор обосновывает необходимость изучения каузативных конструкций с точки зрения лингвокогнитивного подхода, что связано с тем, что носители того или иного языка реализуют разное видение, осмысление связей между событиями действительности. В связи с этим Е.А. Дадуева справедливо считает необходимым применить прототипический подход когнитивного анализа, объясняющий особенности, отражающие картину мира носителей бурятского языка. В главе указывается на необходимость исследования помимо фактитивных и пермиссивных, контактных и дистантных каузативных конструкций и недостаточно разработанных в языкознании типов социативной каузации.

Во второй главе определяется место категории каузативности среди других категорий языка, таких, как категория переходности, залога, модальности. Как указывает автор, каузативность меняет и аргументную структуру предложения, и событийную, поэтому ее нужно рассматривать отдельно от залога, как самостоятельную семантико-морфологическую синтаксическую категорию.

В данной главе находит место исследование вопроса о связи категории модальности и каузативности. В диссертационной работе показано, что каузативные глаголы в бурятском языке могут быть основами реализации модальных смыслов возможности, необходимости и желательности.

В третьей главе устанавливаются и анализируются основные способы выражения категории каузативности в монопредикативных конструкциях, которые репрезентируются лексическими и морфологическими средствами, и в полипредикативных конструкциях, имеющих синтаксическую репрезентацию. Особое внимание диссертант уделяет проблем лексических каузативов, которые, по мнению автора исследования, реализуют значение фактитивной каузации, значение физического и эмоционального

воздействия. В бурятском языке, в языке агглютинативного строя, морфологический способ образования каузативных глаголов продуктивен. В диссертации выявлены функционально-семантические особенности конструкций с глаголами двойной каузации в бурятском языке. В работе установлено, что двойная каузация придает конструкции пермиссивное значение, она способна выразить значение интенсивности или многократности каузативного действия, например, *бус-аа-лга-ха* 'добиваться возвращения' от *бус-аа-ха* 'возвращать'. Двойная каузация может быть средством выражения дистантной каузации в бурятском языке: *Тэрэ самса-яа һамган-даа хат-аа-лга-ба*. Необходимо указать, что все эти выводы являются новыми для бурятского языкознания.

Исследуются изменения в аргументной структуре при каузативизации, что соответствует теориям актантных структур. Указывается, что фактитивная семантика чаще всего отражается в конструкциях с позицией инструменталиса, а позиция датива демонстрирует пермиссивную семантику. Е.А. Дадуевой замечено, что в бурятском языке частотно явление преобразования позиции каузируемого участника в позицию инструменталиса.

Определены группы каузативных глаголов, выступающих в качестве матричных предикатов, которые функционируют в составе выделенных двух семантико-синтаксических моделей. Выявляется широкий спектр семантики глаголов волевого воздействия бурятского языка: значение принуждения, приказа, поручения, указания, инструкции, разрешения, запрещения, просьбы, предложения, приглашения, препятствования и т.д.

В четвертой главе исследуются основные семантические типы каузативных конструкций: контактные/дистантные, фактитивные/пермиссивные, социативные типы. Так, исследование Е.А. Дадуевой показало, что в бурятском языке семантика контактной каузации находит реализацию в монопредикативных конструкциях с лексическим каузативом, а также в конструкциях с морфологическими каузативами с

показателями *-га, -гаа, -ха, -хаа, -аа*. Определено, что регулярным средством выражения семантики дистантной каузации в бурятском языке являются полипредикативные конструкции. Выявляется, что фактитивная каузация отражает значение каузативности в наиболее чистом виде в полипредикативных конструкциях с глаголами волевого воздействия, является прототипической. Социативная каузация представлена промежуточными типами каузативов: «совместное действие» (joint action), «ассистив» (assistive) и «надзор» (supervision) [Shibatani 2002, с. 90]. Таким образом, в диссертации показано, что типы каузации объединены в семантический континуум, а социативная каузация располагается в середине этой шкалы, обнаруживая общие черты в средствах выражения как с контактной каузацией, так и с дистантной.

В *пятой главе* исследуется вопрос, какие особенности языковой картины мира находят отражение в каузативных конструкциях. Автором отмечено, что каузативные отношения между событиями действительности соотносятся говорящим с системой оценки, что связано с социально значимыми нормами. Автор считает, что в акционально-каузативных конструкциях с морфологическим и лексическим каузативом каузатор – одушевленное лицо: *Эжы хубүүгээ һэрюулбэ*. В неакционально-каузативных конструкциях-непрототипический каузатор, т.е. неодушевленный предмет, стихийное явление, магические силы и т.д.: *Сагаан буурал үһ-ые-нь һалхин улам һаглай-лга-на*. Как замечает диссертант, *ветер* в данной конструкции обладает энергией, которая и становится причиной определенных событий.

В главе довольно значимо определение конструкции «вины каузатора», которая отражает ситуацию, когда воздействие случается по вине каузатора: *Сэсэгма нохой-до хаз-уул-ба*. Как считает автор, действия каузатора становятся причиной появления второго события, т.е. своими действиями каузатор позволил собаке укусить себя. Подобные конструкции, как резонно считает Е.А. Дадуева, отражают особое понимание бурятами каузативной

ситуации и являются характерной особенностью репрезентации категории каузативности в бурятском языке.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные теоретические и практические выводы. Избранная автором тема раскрыта, цель исследования успешно достигнута, поставленные задачи полностью решены.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать ряд положений, выводов и рекомендаций как теоретического, так и практического характера. Наиболее значимые из них представлены в виде положений, вынесенных на защиту. Эти положения обоснованны и достоверны, являются новыми, содержащими существенные элементы новизны, отличаются целостностью, последовательностью и глубиной. Все положения диссертации имеют большую теоретическую и практическую ценность.

Таким образом, следует еще раз отметить, что научная новизна диссертации Е.А. Дадуевой заключается в том, что впервые в бурятском языкознании, шире, в монголоведении, системно представлена категория каузативности во всем ее многообразии и тесной связи с отражением в языковой картине мира. Это послужит подспорьем для дальнейшего развития данного направления в монголоведении.

В диссертации имеется удачный иллюстративный материал, раскрывающий представленные положения, введены в научный оборот новые термины, предложен новый подход к изучению явления каузативных отношений в бурятском языке.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней представлено комплексное изучение каузативных конструкций в бурятском языке с точки зрения структуры, семантики, функционирования. Теоретическая ценность работы многоаспектна: это и проблемы взаимоотношения каузативности с базовыми категориями языка, проблемы определения роли и места каузативных глаголов в синтаксических

конструкциях. Сформулированные в диссертации положения и выводы существенно дополняют теорию каузативных отношений в языке и могут быть использованы для дальнейшего развития разработанной автором теории каузативности.

Практическое значение диссертации заключается в том, что многие из сформулированных автором положений могут быть использованы в деятельности научно-исследовательских заведений. Полученные автором результаты могут использоваться и в учебном процессе высших учебных заведений по целому ряду учебных дисциплин и курсов: «Морфология бурятского языка», «Синтаксис бурятского языка» и др., а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий по данным дисциплинам и курсам.

Вместе с глубоким интересом, вызванным данной работой, возникает следующий **вопрос**:

Не могут ли глаголы физического воздействия *ябуулха* 'отправить', *оруулха* 'впустить', *сайлгаха* 'отбелить', *удааруулха* 'замедлить', *унтуулха* 'усыпить', *унагааха* 'уронить' и глаголы эмоционального воздействия *айлгаха* 'испугать', *урлуулха* 'сердить' и т.п. относиться к матричным или «вершинным» предикатам в полипредикативных конструкциях, как и глаголы волевого воздействия? Например, *шууядагы* (*шууягышы*) *ябуулха*, *эблэрүүлдэгы* (*эблэрүүлхы*) *оруулха*; *харлаһы* *сайлгаха*, *яараһы* *удааруулха*, *хаихардагы* *унтуулха* и т.д.?

Обоснованность и достоверность научных выводов, сформулированных в диссертации, не вызывают сомнений, так как они подтверждаются скрупулезностью анализа широчайшего круга научных источников, аргументированностью утверждений автора. Практически каждое из выдвигаемых в работе положений явилось результатом глубокого анализа значимых концепций и суждений, существующих теорий каузативности в отечественной и зарубежной лингвистике. Такой подход обусловил глубину

конструкциях. Сформулированные в диссертации положения и выводы существенно дополняют теорию каузативных отношений в языке и могут быть использованы для дальнейшего развития разработанной автором теории каузативности.

Практическое значение диссертации заключается в том, что многие из сформулированных автором положений могут быть использованы в деятельности научно-исследовательских заведений. Полученные автором результаты могут использоваться и в учебном процессе высших учебных заведений по целому ряду учебных дисциплин и курсов: «Морфология бурятского языка», «Синтаксис бурятского языка» и др., а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий по данным дисциплинам и курсам.

Вместе с глубоким интересом, вызванным данной работой, возникает следующий **вопрос**:

Не могут ли глаголы физического воздействия *ябуулха* 'отправить', *оруулха* 'впустить', *сайлгаха* 'отбелить', *удааруулха* 'замедлить', *унтуулха* 'усыпить', *унагааха* 'уронить' и глаголы эмоционального воздействия *айлгаха* 'испугать', *урлуулха* 'сердить' и т.п. относиться к матричным или «вершинным» предикатам в полипредикативных конструкциях, как и глаголы волевого воздействия? Например, *шууядагы* (*шууягышы*) *ябуулха*, *эблэрүүлдэгы* (*эблэрүүлхы*) *оруулха*; *харлаһы* *сайлгаха*, *яараһы* *удааруулха*, *хаихардагы* *унтуулха* и т.д.?

Обоснованность и достоверность научных выводов, сформулированных в диссертации, не вызывают сомнений, так как они подтверждаются скрупулезностью анализа широчайшего круга научных источников, аргументированностью утверждений автора. Практически каждое из выдвигаемых в работе положений явилось результатом глубокого анализа значимых концепций и суждений, существующих теорий каузативности в отечественной и зарубежной лингвистике. Такой подход обусловил глубину

и всесторонность проведенного диссертантом анализа каузативных конструкции в бурятском языке.

Апробация и внедрение результатов диссертации в полной мере соответствуют масштабу и качеству проведенного исследования. Основные выводы и положения, сформулированные в диссертации, отражены в 35 научных работах, в том числе в 2 монографиях и 16 научных статьях в ведущих рецензируемых журналах и изданиях. Из них 4 статьи индексируются в SCOPUS.

Изложенное дает основание для вывода о том, что представленная к защите диссертация на тему «Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, решена научная проблема, имеющая важное лингвистическое значение, изложены новые научно обоснованные лингвистические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие лингвистики.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Диссертация соответствует требованиям паспорта специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (бурятский язык).

Таким образом, диссертация в полной мере соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук в соответствии с п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор - **Дадуева Елена Александровна** - заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности **10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (бурятский язык)**.

Официальный оппонент:

Тагарова Татьяна Бороевна, доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры бурятской филологии Института филологии,
иностранных языков, медиакоммуникации Иркутского государственного
университета, ФГБОУ ВО «ИГУ»

29 августа 2022 года Тц Тагарова Татьяна Бороевна

Адрес места работы:

664003, Иркутская область, г. Иркутск, улица Карла Маркса, д. 1

<https://isu.ru/ru/index.html>

rector@isu.ru

664046, Россия, г. Иркутск, ул. Байкальская, д.124/1, кв. 33

e-mail: boroevna@yandex.ru

Телефон – 89246310978

